

Великий реформатор театрального искусства

К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ
К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

Пятнадцать лет назад, 7 августа 1938 года, окончил свой жизненный путь великий деятель современного театра Константин Сергеевич Станиславский (Алексеев).

Более полувека продолжалась творческая деятельность художника-патриота, и каждый день его жизни был отдан родному искусству, высшему ценителю и творцу искусства — народу.

«Вы — признанный великий реформатор театрального искусства, — писал А. М. Горький Станиславскому в день его семидесятилетия. — Вы и Вл. И. Немирович-Данченко создали образцовый театр, одно из крупнейших достижений русской художественной культуры, благотворное влияние вашего театра явно и признано во всем мире. Это — огромная и неоспоримая заслуга, она всем известна, и, может быть, мне не нужно было упоминать о ней.

Но есть в деятельности вашей скрытая где-то за кулисами еще работа, особенно глубоко ценяемая мною и восхищающая меня: какой вы чуткий и великий мастер в деле открытия талантов, какой искуснейший ювелир в деле воспитания и обработки их!».

На рубеже XIX — XX веков, в результате все углублявшегося разложения буржуазной культуры, театр находился в состоянии упадка, не отвечал запросам прогрессивных слоев русского общества. Нужны были смелые и решительные преобразования сценического искусства, чтобы поднять общественную роль театра, сохранить и развить дальше реалистические сценические традиции. Эту насущную задачу осуществил Станиславский, создав вместе с Вл. И. Немировичем-Данченко Художественный театр, театр знаменовавший собой новый этап в истории мирового театрального искусства.

Вдохновенный поборник искусства жизненной правды, Станиславский принес на сцену живое дыхание жизни, показал правдивые образы русских людей, выражавших протест против самодержавного строя, открыл новые прелести мечты о будущем родной страны.

Из творческой практики МХАТ родилась и на ней практически была проверена «система Станиславского», явившаяся первым в истории театра опытом научного обоснования всего процесса актерского творчества, установления метода создания сценического образа.

Создание творческого метода на основе живых реалистических традиций русского театра способствовало дальнейшему плодотворному развитию передовой театральной культуры, подняло ее на более высокую ступень развития.

Как художник, Станиславский воспитал на замечательных образцах классической драматургии Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Островского, Чехова, Горького. Как теоретик искусства, — явился продолжателем великих традиций, созданных революционерами — демократами Белинским, Чернышевским, Добролюбовым.

Какую бы сторону творческого процесса ни затрагивал Станиславский, он всегда руководствовался принципами реализма, идейности и народности сценического искусства.

Реализм понимался им, как творческий метод, помогающий отбирать из жизни только то, что типично для изображаемого явления или человеческого характера. Станиславский решительно отвергал ремесленную «правду» мелочного, натуралистического копирования жизни.

«...Не всякая правда, какую мы знаем

в жизни, — говорил Станиславский, — хороша для театра. Сценическая правда должна быть подлинной, не подкрашенной, но очищенной от лишнего житейских подробностей. Она должна быть по реальному правдива, но опозитирована творческим вымыслом».

Искусство театра Станиславский понимал как действенное средство познания и правдивого отражения жизни и одно из средств ее переустройства. Он видел в театре могучую воспитательную силу, всегда подчеркивал его большое общественное значение и до последних дней жизни повторял ученикам замечательные слова Гоголя о том, что театр — «это кафедрa, с которой можно много сказать миру добра».

В послеоктябрьский период метод Станиславского идейно обогатился, прочно утвердился на материалистических позициях, органически вошел в русло советского искусства — искусства социалистического реализма. Октябрьская революция раскрыла перед театральным искусством невиданные ранее перспективы свободного творческого развития.

Советские годы были наиболее плодотворным периодом в творческой деятельности Станиславского. Книжки его воссоздают облик художника, творческая жизнь которого, полная постоянного стремления вперед, смелой и беспощадной самокритики, веры в огромные творческие силы советского искусства, служит замечательным примером для всех советских деятелей искусства. Его труды «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой» стали настольными книжками деятелей театра.

Свои эстетические принципы Станиславский воплощал в сценической деятельности — в поставленных спектаклях и исполненных ролях. Станиславский был великим русским актером, сценические образы которого вошли в сокровищницу отечественной культуры. Его Фамусов («Горе от ума»), Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), Астров («Дядя Ваня»), Вершинин («Три сестры»), Сатин («На дне») и другие стали классической традицией.

В режиссуре Станиславского было прежде всего замечательное соединение смелой режиссерской мысли, творческой фантазии с утверждением жизненной логики изображаемых событий. Станиславский всегда утверждал, что самое важное для режиссера и актера — понимать смысл каждой своей работы.

Смысл творчества актера и режиссера заключается в умении передавать в художественных образах идейный замысел пьесы. Спектакль ставится ради большой, глубоко волнующей, яркой, сильной, необходимой тысячам зрителей идеи, которая должна была раскрыться в живом процессе сценического действия.

«Никогда не забывайте, — говорил Станиславский, — что театр живет не блеском огней, роскошью декораций и костюмов, эффектами мизансцен, а идеями драматурга. Изын в идее пьесы нельзя ничем закрыть. Никакая театральная мишура не поможет».

С первых лет революции Станиславский мечтал о новых пьесах, стремился, как он говорил, «заглянуть в душу революции», воплотить в сценических образах строителей новой жизни.

Спектакль «Бронепоезд 14-69», поставленный к 10-летию Октября по иници-

иативе и под непосредственным руководством Станиславского, стал классической работой советского театра. Это было подлинно вдохновенное воплощение героической эпопеи народа, боровшегося под руководством Коммунистической партии против врагов революции в годы гражданской войны.

Только художник с новым, революционным мировоззрением мог с такой силой обличения и страсти обнажить социальную несправедливость, утверждать благородство и гуманизм стремлений народа, как это сделал Станиславский в постановках классических произведений — «Горячее сердце» Островского, «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Мертвые души» Гоголя.

Станиславский выдвигал требование о воспитании нового актера, который должен стать передовым человеком своей эпохи, утверждал, что благородное и вдохновенное служение народу — патристический долг каждого актера. «Патристизм, — говорил Станиславский, — является подлинной, неиссякаемой силой, чистым и живительным источником для творчества каждого художника».

В своем творческом методе Станиславский разработал и обосновал приемы актерской техники, ставшие непреложными законами реалистического творчества, нормой советской школы актерского мастерства.

Искусство переживания, утверждал Станиславский, — это искусство активного, целеустремленного сценического действия, которое объединяет ум, волю, чувства актера, делает его игру активной, страстной и осмысленной, эмоционально ярко окрашенной, причем эмоции и чувства возникают в процессе действия естественно и органично.

Уделяя огромное внимание слову на сцене, Станиславский разработал методику так называемых «словесных действий».

Сила метода Станиславского в том, что он взят из самой жизни, что в нем обобщен многолетний опыт работы пытливого художника.

Дух непрестанного прогресса и совершенствования, дух самокритики, как важнейшего принципа развития, пронизывает все учение, все творчество Станиславского.

Особо важную роль отводил он режиссеру, умеющему направить творческие усилия актеров и других создателей спектакля к одной цели.

Передовое, идейное искусство жизненной правды характеризуется Станиславским, как искусство глубоко народное, обращенное к широкому слою зрителей.

Тесно связанный с жизнью народа, строящего коммунизм, советский театр каждый год создает новые ценности, выдвигает новые имена талантливых актеров и режиссеров. И при таком бурном движении вперед все более вырастает значение дела, совершенного Станиславским — великим преобразователем и реформатором театрального искусства.

Его замечательное наследие стало достоянием всей нашей многонациональной театральной культуры.

Станиславский — это чудесный образ советского художника-патриота, гражданина, общественного деятеля, это — слава и гордость советского театрального искусства. И самое дорогое в нем то, что и сейчас он воспринимается как наш современник, как горячий, вечно устремленный в будущее, деятель социалистического театра.

О. АВЕТИСЯН,
режиссер.